

23.00.04

Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Political problems of international relations,
global and regional development

DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-54-58

Индо-Тихоокеанская стратегия США: ядерное измерение

Г.В. Торопчин ©

Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ),
г. Новосибирск, Российская Федерация

E-mail:glebtoropchin@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению роли «ядерного фактора» в политике США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в последние годы. Работа написана на основе анализа официальных документов американской внешней политики, в том числе доктринальных. Целью публикации является выявление значения ядерного измерения в Индо-Тихоокеанской стратегии Вашингтона и тенденций его развития во второй половине 2010-х – начале 2020-х гг. Автор исследует особенности концептуализации термина «Индо-Тихоокеанский регион» в американской внешнеполитической стратегии с учетом его перехода из экспертного дискурса в официальный. Выделены три уровня анализа: доктринальный, операционный и институциональный. Уделяется внимание отношениям США с союзниками по макрорегиону, прежде всего по Четырехстороннему диалогу по вопросам безопасности (т.е. Индии, Японии и Австралии), равно как и других стран, в частности, Республики Корея. Также раскрывается влияние роста мощи Китая и его претензий на региональное и глобальное лидерство на сдвиг во внешнеполитической линии Вашингтона. Выявлена непосредственная корреляция между ролью военно-морской составляющей в безопасности «ИТР» и стремлением США развивать морской и воздушный компоненты своей ядерной триады. Показаны различные направления развития ядерных сил США в АТР, а также роль смежных проектов в сфере безопасности (таких, как «Глобальная ПРО»). Кроме того, представлены факторы, которые повлияют на ядерную политику США в регионе при администрации Дж. Байдена, сделана попытка спрогнозировать возможные сценарии развития событий в ближайшее время.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанская стратегия, Азиатско-Тихоокеанский регион, региональная безопасность, ядерная триада США

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Торопчин Г.В. Индо-Тихоокеанская стратегия США: ядерное измерение // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 1. С. 54–58. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-54-58

DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-54-58

U.S. Indo-Pacific strategy: The nuclear dimension

G.V. Toropchin ©

Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation

E-mail:glebtoropchin@mail.ru

Abstract. The given article is dedicated to scrutinising the role of nuclear factor in the U.S. policy in the Asia Pacific region lately. The work is written based on the analysis of the official doctrinal documents defining U.S. foreign policy. The aim of the paper is defining the significance of the nuclear dimension in Washington's Indo-Pacific strategy and trends in its evolution in late 2010s and early 2020s. The author dwells upon the features of conceptualising the term "Indo-Pacific" in the U.S. foreign policy strategy taking into account

Торопчин Г.В.

its transition from the expert discourse to the official one. Three layers of analysis are singled out: doctrinal, operational and institutional. Special attention is paid to the relations between the U.S. and its allies in the macroregion, including parties to the Quadrilateral Security Dialogue (i.e. India, Japan and Australia), as well as other countries, such as South Korea. The influence of China's growing power and its claims for regional and global leadership on the shift in Washington's foreign policy is also unveiled. The author discovers a direct correlation between the role of the maritime constituent in the "Indo-Pacific security" and the intention of the U.S. to develop the sea and air components in its nuclear triad. Various directions of the U.S. advancing its nuclear forces in the Asia Pacific are shown, as well as the role of adjacent projects in the field of security (such as "Global ABM"). Apart from this, the article demonstrates the factors that might have an impact on the U.S. nuclear policy in the region during J. Biden's presidency. An attempt is made to predict possible scenarios in the near future.

Key words: Indo-Pacific strategy, Asia Pacific region, regional security, U.S. nuclear triad

FOR CITATION: Toropchin G.V. U.S. Indo-Pacific strategy: The nuclear dimension. *History and Modern Perspectives*. 2021. Vol. 3 . No. 1. Pp. 54–58. (In Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-54-58

В течение президентского срока Д. Трампа наблюдалась последовательная актуализация Азиатско-Тихоокеанского компонента во внешнеполитической стратегии США. При этом содержательно подобный ход разительно отличался от «азиатского поворота» времен администрации его предшественника: если «pivot to Asia» Б. Обамы строился прежде всего вокруг активизации торгово-экономической деятельности (примером чему может служить заключение соглашения о Транстихоокеанском партнерстве в 2015 г.), то риторика Д. Трампа заключалась в секьюритизации проблематики, связанной с АТР. Эта тенденция привела к принципиальным сдвигам в самом видении региона, связанным в том числе и с терминологическим переворотом: в последние годы политика США в АТР строится вокруг понятия «Индо-Тихоокеанский регион». Данное понятие уже закрепило в дискурсе как на официальном уровне, так и в научно-публицистической литературе.

Вопреки распространённому мифу, данный концепт не является американским по происхождению. Если обратиться к предыстории вопроса, эпитет «Индо-Тихоокеанский» пришел в общественные науки из биологии (еще во второй половине XX в. он использовался для описания общности разнообразия флоры и фауны в Индийском и Тихом океанах). Кроме того, классики геополитики (начиная с К. Хаусхофера) также обращались к этому определению в отношении упомянутого пространства. Несмотря на это, авторство термина в политических науках принято приписывать индийскому исследователю Г. Кхурана. Говоря о концептуализации понятия «ИТР» в официальной риторике стран и научно-публицистической литературе, следует отметить, что государства, еще в 2000-е гг. составившие Объединение Quad (англ. Quadrilateral Security Dialogue, Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности)¹, внесли наибольший вклад в его оформление. Так, с точки зрения введения словосочетания в официальный дискурс термин был популяризирован Японией, во многом усилиями премьер-министра С. Абэ, деятельно продвигавшего идеал «Свободной и открытой Индо-Пацифики» (англ. Free and Open Indo-Pacific, яп. 自由で開かれたインド太平洋) [6].

Стоит тем не менее признать, что границы Индо-Тихоокеанского региона (как, впрочем, и Азиатско-Тихо-

океанского) достаточно аморфные, и смысловое содержание термина до сих пор находится не устоялось окончательно. Помимо ядра, которое представляют собой территории так называемой Большой Восточной Азии и Южной Азии и прилегающие акватории Тихого и Индийского океанов, можно выделить ряд периферийных компонентов ИТР, которые могут включаться в макрорегион скорее ad hoc. В наиболее широком понимании в ИТР входят и отдельные прибрежные части Западной (Передней) Азии, и даже территории Магриба и Восточной Африки (в частности Африканского рога). Объяснение такому расширению концепта можно найти именно в военно-морской сфере: достаточно вспомнить наличие военных баз США на о. Маврикий (о. Диего Гарсия) и сразу нескольких стран, включая США и КНР, в Джибути. Таким образом, следует иметь в виду принципиальную важность морского (и особенно военно-морского) компонента для рассматриваемого макрорегиона, что проявляется в том числе и в ядерном измерении, как будет показано далее.

Возвращаясь к смене риторики США в отношении региона во время президентства Д. Трампа, важно понимать, что американские элиты практически не скрывали, что причиной такого изменения (в том числе в терминологии) стал рост влияния Китая, прежде всего в торгово-экономическом отношении, за которым последовал военно-политический подъем. Наметившееся противостояние сподвигло Вашингтон к уточнению идеологических установок, подразумевающих активизацию политики в АТР. Впрочем, сводить стратегию США в макрорегионе лишь к противодействию КНР было бы излишним упрощением, учитывая многообразие различных средних и малых акторов, негосударственных игроков, а также интеграционные процессы, имеющие место в регионе: достаточно вспомнить ставшую в ноябре 2020 г. реальностью сделку по созданию крупнейшей в мире ЗСТ (Всестороннее региональное экономическое партнерство). Ниже излагаются важнейшие черты Индо-Тихоокеанской стратегии Вашингтона и детали ее имплементации на практике.

СТРАТЕГИЯ США В ИТР: УРОВНИ

Представляется возможным выделить ряд уровней реализации Индо-Тихоокеанской стратегии США. К их числу относятся *доктринальный* (т.е. положения официальных документов в отношении региона),

¹ К таковым относятся, помимо самих США, Япония, Австралия и Индия.

институциональный (а именно организационное оформление отношений с партнерами) и операционный (практические действия в рамках стратегии). Особенности функционирования каждого уровня следует рассмотреть подробнее.

На доктринальном уровне весьма характерной предстает смена употребляемых терминов: если в Стратегии национальной безопасности 2015 г. речь шла об АТР, то в соответствующем документе от 2017 г. Индо-Тихоокеанскому региону посвящен целый раздел. Идеологическое переоформление американской стратегии концептуально нашло отражение в этой стратегии с использованием формулы «Свободной и открытой Индо-Пацифики». Если же говорить непосредственно о ядерной составляющей, в последнем на данный момент «Обзоре ядерной политики» (от февраля 2018 г.) отмечалось усиление сдерживания в Азии. США могли корректировать свою ядерную стратегию в макрорегионе исходя из этого. В указанном документе термин «Индо-Тихоокеанский» не был использован, однако словосочетание «Азиатско-Тихоокеанский» применялось. Помимо прочего, в 2019 г. Минобороны США выпустило отчет о реализации Индо-Тихоокеанской стратегии, где макрорегион был назван приоритетным направлением деятельности Пентагона [1]. Среди средств реализации целей США были названы достижение уровня готовности, создание партнерств и обеспечение сетевой структуры региона на базе порядка, основанного на правилах.

Переходя на институциональный уровень, прежде всего следует выделить двусторонние и многосторонние консультационные механизмы, к наиболее ярким примерам которых можно отнести упомянутый выше Quad, а также АНЗЮС и некоторые другие. Действительно, в последние годы США активизировали диалоговые и многосторонние форматы для более эффективного вовлечения союзников по региону. К таковым прежде всего относятся Япония, Южная Корея, Австралийский Союз, однако обращает на себя внимание и тесное сближение Вашингтона с Индией, попытки привлечь на свою сторону страны Юго-Восточной Азии. Изменения коснулись не только повторной активизации региональных структур, но и внутривосточных элементов. В подтверждение тезиса о важности военно-морского компонента можно привести пример с переименованием Индо-Тихоокеанского командования ВС США в 2018 г. Кроме того, в соответствующих структурах были введены новые должности или же переименованы старые, например, «помощник министра обороны по безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе» (англ. Assistant Secretary of Defense for Indo-Pacific Security Affairs). Интересно, что Центральная Азия также относится к сфере ведения данного специалиста.

Наконец, если обращаться к операционному уровню, под которым подразумевается реальная деятельность в рамках стратегии, наиболее характерной иллюстрацией в этом отношении являются регулярные военно-морские учения Malabar, список участников которых постоянно расширяется. Несмотря на то, что в данном мероприятии представлены конвенциональные вооружения, структурные изменения коснулись и ядерных сил, как это будет показано далее.

Таким образом, ядерное измерение в разной степени проявляется на всех уровнях реализации Индо-Тихоокеанской стратегии США. Однако целесообразным видится более пристальное рассмотрение роли ядерной составляющей в ней.

ЯДЕРНЫЙ КОМПОНЕНТ СТРАТЕГИИ США В ИТР

В исследовании указанного аспекта сложность представляет разрозненность информации по столь специфической теме в открытых источниках. Тем не менее можно выделить основные тренды, характерные для ядерной политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в последние годы.

В целом, еще в период президентства Б. Обамы было объявлено о начале масштабной программы модернизации ядерных сил страны на общую сумму в \$1 трлн (позднее показатель вырос до \$1,2 трлн). Администрация Д. Трампа, несмотря на отмену ряда ключевых решений предшественника, шла в русле этой политики. Речь идет не только об обновлении арсенала самих ядерных боезарядов и средств их доставки, но и обо всем взаимосвязанном инфраструктурном комплексе. Разумеется, это отражается и на Индо-Тихоокеанском компоненте, с учетом вовлеченности США в структуры макрорегиональной безопасности.

Важную роль в этом отношении играет и так называемый «ядерный зонтик»: как правило, суть подобных договоренностей состоит в обязательстве ядерной державы (в данном случае США) обеспечить безопасность другой страны в случае нападения на последнюю, в том числе с использованием ядерного оружия. В целом, Вашингтон предоставляет позитивные гарантии безопасности тридцати неядерным государствам по всему земному шару. Из наиболее важных государств региона, имеющих подобные преференции, выделяются Япония, Южная Корея, Австралия. Впрочем, особенностью региона является наличие соответствующих двусторонних договоров США с государствами-союзниками. В этом состоит существенное отличие Азиатско-Тихоокеанской безопасности от евроатлантической, с учетом условий функционирования НАТО в режиме коллективной безопасности.

Следует сказать и об азиатском компоненте глобальной системы ПРО США, в особенности с учетом того, что отдельные элементы противоракетной обороны могут быть использованы в наступательных целях. После размещения THAAD на территории Республики Корея в 2017 г. неудачей завершились переговоры о возможном стационарном в Японии системы «Aegis Ashore» летом 2020 г. Кроме двух названных стран, ряд связанных элементов находится в Австралии. Однако весьма вероятно, что Вашингтон будет стремиться расширять географию собственной системы ПРО в АТР в ближайшем будущем.

Наконец, помимо количественного измерения имеет значение и качественная составляющая, а именно переориентация средств доставки в рамках «ядерной триады», в том числе и в регионе. Постулированная выше важность морского и воздушного (в меньшей степени) компонентов американской триады (англ. sea-air) объясняет повышенное внимание Пентагона к таковым. Кроме того, скрытность подводных лодок

Торопчин Г.В.

позволяет им располагаться в различных частях акватории АТР. На 2020-е гг. намечено создание и принятие на вооружение более совершенных ПЛАРБ класса «Columbia» с улучшенными ТТХ вместо находящихся на боевом дежурстве подлодок типа «Ohio» с БРПЛ на борту и типа «Virginia» с КРМБ. Интересно, что некоторые подлодки «Ohio» были также дополнительно переоборудованы под несение КРМБ «Tomahawk» [4]. Также одним из планов администрации Д. Трампа стало вооружение КРМБ ядерными боеголовками. Тем не менее, в реальности была воплощена другая инициатива: оснащение БРПЛ ЯБЗ малой мощности, что традиционно трактуется как снижение порога применения ядерного оружия, в том числе и в регионе.

Помимо этого, по словам посла РФ в Вашингтоне А. Антонова, США готовы разместить БРСД наземного базирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе [3], что обусловит соответствующую реакцию России. Более того, одной из глубинных причин выхода США из ДРСМД стали не только особенности российской ракеты 9М729, но и наличие у КНР множества ракет средней и меньшей дальности. Настойчивое желание администрации Д. Трампа присоединить Китай к диалогу по контролю над вооружениями, декларированное в ходе переговорного процесса по «Новому СНВ»/СНВ-III, свидетельствует о том, что именно КНР во многом влияет на определение основ ядерной политики Вашингтона.

КРАТКОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ ЯДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ США В ИТР

Одной из задач новой администрации станет преодоление кадрового голода в Госдепартаменте (речь идет в том числе о нехватке квалифицированных и опытных специалистов по АТР), который в определенной степени проявился в последние годы. Преодоление этого кризиса стало бы индикатором внимания команды Дж. Байдена к международным проблемам. С учетом того, что специалисты отмечали отсутствие четкой стратегии у Демократической партии в отношении региона [5], необходимо будет сосредоточиться и на ее выработке. Несмотря на более обтекаемую риторику в отношении КНР, очевидно, что противостояние США с этой державой продолжит составлять основное содержание международной политики не только в регионе, но и в глобальном масштабе.

Говоря именно о ядерном компоненте, важно помнить, что Дж. Байден в прошлом был одним из переговорщиков в сфере контроля над вооружениями. Одним из пунктов предвыборной программы бывшего кандидата от демократов значилось возвращение к ведущей роли в указанной области. Более того, это могло бы служить более масштабной цели обеспечения глобального присутствия США, которое было отчасти свернуто в период президентства Д. Трампа: образовавшийся вакуум стремительно заполняется, и события в АТР служат тому подтверждением.

Ближайшей целью новой администрации с точки зрения «ядерного фактора» станет, безусловно, продление ДСНВ-III, анонсированное им в предвыборной гонке. Впрочем, этому может помешать внутриапо-

литическая нестабильность конца 2020 – начала 2021 гг., которая отвлекает внимание от «ядерного фактора». Вероятнее всего, перспективы привлечения КНР к диалогу в ядерной сфере (которое не удалось Д. Трампу и М. Биллингсли), станут скорее среднесрочной, а не сиюминутной задачей. Кроме того, следует отметить принятое недавно решение о создании Первого флота ВМС США, которое, по всей видимости, будет реализовываться уже при новой администрации, подчеркивает релевантность морского компонента «ядерной триады» [2]. Отдельное внимание Дж. Байдену предстоит уделить ситуации с КНДР, которая сейчас скорее находится в подвешенном состоянии, несмотря на достигнутые на трех саммитах Ким Чен Ына и Д. Трампа договоренности.

Основы ядерной стратегии США в регионе будут, скорее всего, изложены в новой редакции «Обзора ядерной политики». Однако в целом, несмотря на анонсированный пересмотр планов модернизации в сторону удешевления процесса и снижения общей роли ядерного оружия в военной стратегии США, резкий одномоментный пересмотр ядерной политики Вашингтона маловероятен. В качестве примера можно привести идею администрации Б. Обамы, связанную с переходом с «ядерной триады» на «ядерную диаду», которая осталась нереализованной. Таким образом, сложившуюся ситуацию можно описать как парадокс преемственности: можно предполагать, при Байдене сохранятся основные направления ядерной стратегии США в макрорегионе, заложенные его предшественниками. Более того, не исключено, что на фоне принятия национальных Индо-Тихоокеанских стратегий крупными странами ЕС США будут действовать в связке со своими европейскими партнерами как внерегиональными акторами.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Indo-Pacific strategy report. Preparedness, partnerships, and promoting a networked region [Электронный ресурс]. Official website for U.S. Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (data of accesses: 12.01.2021).
2. Larson C. The navy is getting a new fleet in the Indo-Pacific [Электронный ресурс]. *The National Interest*. November 18, 2020. URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/navy-getting-new-fleet-indo-pacific-172807> (data of accesses: 12.01.2021).
3. Russia to respond to US deployment of missiles in Asia-Pacific Region: Antonov [Электронный ресурс]. *The Nation*. October 18, 2020. URL: <https://nation.com.pk/18-Oct-2020/russia-to-respond-to-us-deployment-of-missiles-in-asia-pacific-region-antonov> (data of accesses: 12.01.2021).
4. Suci P. How 4 ohio-class ballistic submarines became cruise missile "Carriers" [Электронный ресурс]. *National Interest*. January 9, 2021. URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/how-4-ohio-class-ballistic-submarines-became-cruise-missile-%E2%80%98carriers%E2%80%99-176150> (data of accesses: 12.01.2021).
5. Vo Trung Dung. Trump ou Biden et l'Asie du Sud-Est [Электронный ресурс]. *Asie Pacifique News*. URL: <https://asiapacifique.fr/trump-biden-us-asie-du-sud-est/> (data of accesses: 12.01.2021).
6. 自由で開かれたインド太平洋 [Электронный ресурс]. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000430631.pdf> (data of accesses: 12.01.2021).

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 95,87%

Р е ц е н з е н т: *Муслимова Е.О.*, кандидат исторических наук; доцент кафедры новой истории и мировой политики ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Статья поступила в редакцию 20.12.2020, принята к публикации 29.01.2021

The article was received on 20.12.2020, accepted for publication 29.01.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Торопчин Глеб Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент; кафедра иностранных языков технических факультетов НГТУ; кафедра мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления (НГУЭУ). Новосибирск, Российская Федерация. РИНЦ Author ID: 833644; ORCID: 0000-0002-8055-1202; Scopus Author ID: 57194636373; E-mail:glebtoropchin@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Gleb V. Toropchin, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor; Department of Foreign Languages (Technical Programmes); Department of World Economy, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management. Novosibirsk, Russian Federation. RINЦ Author ID: 833644; ORCID: 0000-0002-8055-1202; Scopus Author ID: 57194636373; E-mail:glebtoropchin@mail.ru